

В. А. Глазырин

БОЛОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ ПОГЛОЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ?

V. A. Glazyrin

Bologna Declaration: integration or absorption of the higher education in Russia?

The author deals with the problems concerning the reform of the higher education in Russia in the context of the theses of Bologna Declaration of the forming of All-European educational environment. The main conclusion to be drawn from this article is that unconsidered reforms of education may result not in the integration of the Russian higher education with All-European educational system, but in the mechanical absorption of the former by the latter.

В последние два-три года необходимость модернизации (реформирования) системы российского высшего образования руководством государственных органов образования России все в большей степени объясняется требованиями Болонской (Италия) декларации от 19 июня 1999 г., подписанной на конференции министров образования стран Европы. Россия присоединилась к странам — участникам Болонского процесса в сентябре 2003 г. Обращает на себя внимание то, что аргументация причин реорганизации отечественной высшей школы исходит, прежде всего, не из объяснения насущных проблем российского образования и общенациональной потребности в развитии системы высшего образования в стране, а из требований Болонской декларации, выражающей заинтересованность в формировании общеевропейского образовательного пространства. Такой подход в понимании задач, связанных с реформированием российской высшей школы, можно, по-видимому, объяснить тем, что чиновники сферы образования предполагают (имплицитно или эксплицитно), что практическое осуществление принципов и целей Болонской декларации отвечает национальным целям российской высшей школы. Однако ситуация может быть иной, когда ставка делается на пропагандистский эффект формулы о едином европейском образовательном пространстве. В самом деле, кто же будет оспаривать важность развития российского высшего образования в контексте общеевропейского образовательного

процесса. Но в этом случае серьезный анализ проблем российского высшего образования может быть подменен «магическими заклинаниями» о европейском единстве и международных образовательных стандартах, «верой», что найдены способы их преодоления. Фразы-воззвания о всеевропейском образовательном пространстве могут использоваться управленцами в системе российского образования для обоснования и проведения в жизнь тех или иных сугубо бюрократических, административно-волевых решений по «реформе» высшей школы.

В научно-педагогическом сообществе развернулась широкая дискуссия по поводу реализации в России положений Болонской декларации. Высказываются разные суждения. Но озабоченность и даже тревога за будущее отечественного высшего образования является, пожалуй, общей позицией. Разномыслие — это нормальное состояние в научной среде. Но складывается впечатление, что в некоторых случаях различия в суждениях участников диспута о вхождении России в общеевропейскую образовательную зону определяются не существом рассматриваемого вопроса, а какими-то иными обстоятельствами, без учета идей и положений, записанных в Болонской декларации, что отчасти можно объяснить недоступностью для многих ее официального текста.

Что все-таки в ней прописано?¹ В декларации говорится, что благодаря процессам, происходящим в Европе, открываются большие возможнос-

¹ Изложение положений Болонской и Сорбонской деклараций приводится в авторском переводе с английского языка, а принципов «Magna Charta Universitatum» — с латинского языка.

ти перед странами европейского континента и их гражданами для установления более тесных связей и развития общеевропейского интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала. Отмечается, что просвещенная Европа признана незаменимым фактором социального и гуманитарного роста, необходимым компонентом объединения и обогащения европейского гражданства вместе с пониманием общности ценностей и принадлежности к общему социальному и культурному пространству. Подчеркивается, что сотрудничество стран Европы в области образования является универсальной и первостепенной ценностью и настоятельной практической задачей.

Болонская декларация развивает основополагающие идеи двух, предшествующих ей документов — университетской хартии «Magna Charta Universitatum», принятой в Болонье в 1988 г. и содержащей фундаментальные принципы единого европейского образовательного пространства, и Сорбонской декларации («Совместная декларация о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» министров образования Великобритании, Германии, Франции и Италии) от 25 мая 1998 г., провозгласившей идею создания европейской зоны высшего образования для общего развития европейского континента.

В принципах «Magna Charta Universitatum» подчеркивается центральная роль университетов в развитии знания, науки, европейских культурных ценностей. Формулируется положение о важности становления открытой системы европейского высшего образования, доступной любому гражданину, вне зависимости от страны проживания.

В Сорбонской декларации, ставшей исторически важной отправной точкой в становлении общеевропейского образовательного пространства, говорится, что Европа — это не только евро, банки и экономика, но и знания. Европейцы гордятся своими старыми университетами, их многовековой историей, тем, что в прежние времена студенты и ученые могли свободно перемещаться и быстро распространять знания по всему континенту, что, к сожалению, в последующем было утеряно. В современной Европе должна быть создана открытая и общая зона высшего образования, построенная на уважении различий, но требующая ликвидации барьеров между национальными системами высшего образования, разработки таких рамок и правил обучения, которые бы расширили мобильность, сделали сотрудничество в образовательной сфере близким и тесным, чем когда-либо ранее.

В Сорбонской декларации отмечается, что в связи с потребностью в международном сравнении и признании дипломов и научных степеней становится необходимостью наличие в системе высшей школы двух образовательных циклов: достепенного и послестепенного, позволяющих добиться «новизны и гибкости» в образовательном процессе через выделение этапов обучения и семестров, кредитов и мобильности. Обучающиеся должны иметь возможность войти в академический мир в любое время их профессиональной жизни, вне зависимости от их предыдущей подготовки. Студенты достепенного цикла будут иметь доступ к «диверсифицированным» программам, включающим возможность междисциплинарных занятий, развития знания иностранных языков и использования информационных технологий. Первый уровень (ступень) высшего образования предполагает международное признание. В послестепенном цикле должен быть выбор между более короткой по продолжительности программой получения степени магистра и более длительной программой получения докторской степени с возможностью перехода от одной программы к другой. И в той и в другой программах соответствующий акцент делается на исследовательской и самостоятельной работе. Студенты как достепенного, так и послестепенного циклов поощряются к тому, чтобы они проводили, по крайней мере, один семестр в университетах других стран. В то же время все большее число преподавателей и исследовательского персонала будет работать за пределами своих национальных государств.

Общеевропейская гармонизация степеней и циклов обучения как прогрессивная мера в развитии высшей школы может быть достигнута посредством анализа и упрочения имеющегося опыта, получения совместных дипломов, экспериментальных инициатив, диалога со всеми заинтересованными сторонами, регулируемого улучшения и модификации системы образования.

Болонская декларация как основной документ о европейском пространстве высшего образования подтверждает главные заявления хартии «Magna Charta Universitatum» и Сорбонской декларации, но также провозглашает в ясной форме цели и определенные временные рубежи в формировании общеевропейского образовательного процесса, фиксирует положения в отношении некоторых образовательных процедур.

Прагматическими целями Болонской декларации, которые рассматриваются в качестве перво-

степенных в деле создания европейской зоны высшего образования и продвижения европейской системы образования по всему миру и должны быть достигнуты в ближайшей перспективе (в любом случае, в пределах «первой декады третьего тысячелетия»), являются:

— принятие системы легко понимаемых и сопоставимых степеней, в том числе через внедрение приложения к диплому, для обеспечения возможности трудоустройства граждан европейских стран и повышения международной конкурентоспособности европейской системы высшего образования;

— принятие образовательной системы, основанной на двух циклах — постепенном и постепепенном. Допуск ко второму циклу предполагает успешное завершение первого цикла обучения продолжительностью не менее трех лет. Степень, присуждаемая по окончании первого цикла, должна быть востребована на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня. Цель второго цикла обеспечивает получение степени магистра и/или степени доктора;

— внедрение системы зачетных баллов, кредитов;

— содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения студентов, получения ими образования, теоретической и практической подготовки; предоставление преподавателям, исследователям и административному персоналу возможности преподавания, прохождения стажировок, проведения исследований, обмена опытом работы в «европейском контексте» без нанесения ущерба их правам;

— содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования с целью разработки сопоставимых критериев и методологий;

— содействие необходимым европейским положениям о высшем образовании, особенно о межвузовском сотрудничестве, схемах мобильности, совместных программах обучения, практической подготовке и проведении научных исследований.

В декларации отмечается, что объединенная европейская зона высшего образования будет создаваться на основе уважения к диверсифицированным культурам, языкам, национальным системам образования и университетской автономии, а обсуждение путей ее построения будет продолжено.

В российских условиях Болонская декларация и связанные с ней документы рождают большое

число вопросов, которые могут иметь разную оценку. Можно, например, соглашаться с принципами декларации, но не принимать практических целевых установок ее осуществления; или же позитивно воспринимать ключевые идеи декларации, но не разделять заявленные сроки ее реализации; или же придерживаться мнения, что российское высшее образование должно и в обозримом будущем оставаться вне общеевропейской зоны высшего образования, поскольку в противном случае ему будет нанесен значительный, а может быть, непоправимый урон, от которого оправиться не удастся.

Среди материалов о реформе российской высшей школы в контексте Болонского движения выделяется публикация результатов проекта «Разработка и апробация научно-методического обеспечения оценки социально-экономических последствий и затрат, связанных с интеграцией российской системы образования в общеевропейскую в рамках Болонского процесса» [1. С. 12–52]. Данное исследование отличается систематическим подходом и глубиной анализа проблем российского высшего образования в их отношении к положениям Болонской декларации, обоснованной разработкой рекомендаций и предложений по их разрешению. Пожалуй, с большинством положений и выводов этого исследования вполне можно согласиться. Конечно, некоторые детали и конкретные вопросы можно обсуждать и давать им отличные от содержащихся в отчетном докладе объяснения и комментарии. Например, вопросы изучения иностранных языков и освоения информационных технологий должны решаться отечественным образованием при любых обстоятельствах, независимо от того, входит или не входит Россия в европейскую образовательную зону. Другой более серьезный вопрос заключается в том, что огромный перечень проблем (экономических, социальных, юридических, организационных, научно-методических и др.), указанных в докладе, которые необходимо решить России для ее вхождения в европейскую образовательную зону, образует новую проблему — «проблему решения проблем Болонского процесса». Даже если круг вопросов, с которыми столкнется российская система высшего образования, при ее адаптации к требованиям общеевропейских образовательных стандартов, будет осознан и очерчен, то не всегда вполне понятно, кто и в какие сроки должен разрешить имеющиеся проблемы и возможно ли успеть это сделать к 2010 г. Допустим, что с многочисленными проблемами, связанными с вхождением россий-

ского высшего образования в общеевропейское образовательное пространство, удастся справиться к нужному временному рубежу. Будет ли полученный в итоге результат отвечать действительным нуждам в ее реформировании и национально-государственным потребностям?

Главная проблема, связанная с вхождением России в общеевропейское пространство, состоит, по-видимому, в том, можно ли это явление назвать *интеграцией*, если под интеграцией понимать взаимообогащающий процесс, позволяющий системе образования России выйти на новый, более высокий уровень развития. Похоже, что Болонский проект сулит России не интеграцию с общеевропейской системой высшего образования, а *поглощение* ею российского высшего образования.

Почему возникает именно такое утверждение? Приведем только два аргумента. Во-первых, из документов по формированию европейского образовательного пространства следует, что для европейских стран становление общей зоны образования является одним из процессов развития единой Европы, наряду с экономикой, рынком труда, финансами, политикой, безопасностью, демократией, гуманизмом (культурой в целом), безвизовой свободой передвижения, историей, ментальностью. Россия намерена к концу первого десятилетия XXI в. стать частью общей европейской системы высшего образования, но при этом не предполагается, что она будет страной Европейского союза. Во-вторых, не приходилось что-либо слышать о собственно российских предложениях по развитию европейского образовательного пространства. В итоге получается, что Россия *подчиняется* стандартам Болонской декларации, но не является равноправным участником процесса установления общих для всех правил.

Конечно, не всякое поглощение одного другим — это обязательно зло. Более развитый, поглощая менее развитого, способствует развитию последнего. Может быть, поглощение Болонским процессом российского высшего образования есть благо для отечественного образования? В принципе, имеются основания и для положительного (на-

пример, расширение возможностей для мобильности) и отрицательного ответа на этот вопрос (в частности, реальной является возможность снижения образовательных стандартов по многим направлениям и специальностям, в особенности техническим, в высших учебных заведениях России). Общий же баланс плюсов и минусов при осуществлении непродуманных шагов в результате реформы российского высшего образования может оказаться отрицательным как в краткосрочной, так и среднесрочной и длительной перспективе. Остановимся на одном вероятном негативном моменте. Спросим себя: «Хочу ли я лечиться у бакалавра?», «Хочу ли я учиться у бакалавра?», «Хочу ли я жить в доме, спроектированном и построенном бакалавром?», «Хочу ли я лететь самолетом, пилотируемым бакалавром?», «Нужен ли мне адвокат-бакалавр в судебном процессе?», «Хотим ли мы, чтобы атомные электростанции обслуживали бакалавры?», имея в виду, что степень бакалавра присваивается после трех лет обучения. Виды профессиональной деятельности, требующие высшего образования, в той форме, как они сложились в России, не могут выполняться бакалаврами. И если степень магистра и доктора — это уровень ученых-исследователей, то кто тогда заполнит огромную нишу на рынке труда — учителей, врачей, инженеров в промышленности, строительстве, транспорте, энергетике и т. д.? Неужели всех их будем приглашать из-за границы? Или же прекратим современную хозяйственную деятельность и откажемся от социально-экономического развития страны? Если эти предположения не беспочвенны, то вопрос: «Доживет ли российское высшее образование до 2010 г.?» дополняется другим вопросом: «Доживет ли Россия до 2030 г. как самостоятельная и имеющая достойное будущее страна?»

Литература

1. Российское и общеевропейское образовательное пространство: организационно-экономические проблемы интеграции // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 5–6 (33).

